

Председательствующий
Шошин П.В.

Дело 66-002-35

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва

15 августа 2002 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда
Российской Федерации в составе

Председательствующего – **Вячеславова В.К.**,

Судей – **Глазуновой Л.И.** и **Кудрявцевой Е.П.**

Рассмотрела в судебном заседании от 15 августа 2002 года
кассационные жалобы осужденной Аюповой В.А., законного пред-
ставителя осужденной – Аюповой Е.А., адвоката Гинзбург Л.В., на
приговор Иркутского областного суда от 21 января 2002 года, кото-
рым

АЮПОВА Виктория Ашотовна, родившаяся 5 мая 1986 го-
да в г. Усолье-Сибирское Иркутской области, русская, уча-
щаяся 9 класса, ранее не судимая,

Осужден по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы,

По ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п. «а,з» УК РФ к 8 годам лишения
свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., объяснения адвокатов Гинзбурга Л.В., поддержавшего доводы кассационных жалоб в защиту интересов осужденной, и Изосимовой О.В., выступавшей в защиту интересов потерпевших и просившей приговор оставить без изменения, мнение прокурора Филимонова А.И., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Аюпова осуждена за разбойное нападение с целью завладения имуществом потерпевших, совершенное по предварительному сговору группой лиц, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда потерпевшим, и пособничество в убийстве двух лиц, сопряженное с разбоем.

Преступление совершено 15 марта 2001 года в г. Иркутске при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Аюпова свою вину признала частично.

В кассационных жалобах:

Адвокат Гинзбург Л.В. просит приговор в части осуждения Аюповой за пособничество в убийстве двух лиц отменить и дело производством прекратить, переквалифицировать ее действия со статьи закона, предусматривающей ответственность за разбойное нападение на статью закона, предусматривающую ответственность за тайное похищение чужого имущества и снизить наказание. Основанием к этому он указывает, что доводы ее подзащитной в той части, что свои действия она совершила под угрозой насилия со стороны Заикина, и у нее имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, не опровергнуты. Кроме того, Аюпова утверждала, что всерьез не воспринимала заявление Заикина об убийстве потерпевших, и его действия в отношении них для нее были неожиданными. Она не могла послушаться Заикина, не предоставив ему нож для убийства, так как и для ее жизни возникла реальная угроза. Также адвокат полагает, что остался не выясненным мотив совершения

преступления его подзащитной, она не воспользовалась никаким похищенным имуществом за исключением бутылки вина и чайной ложечки. Учитывая обстоятельства совершения преступления и данные о личности осужденной, он считает, что мера наказания ей назначена чрезмерно суровой.

Аналогичные доводы содержатся в кассационной жалобе законного представителя осужденной – Аюповой Е.А. Кроме того, она указывает, что сумма морального ущерба в пользу потерпевших с нее взыскана непомерно большая, выплатить такую сумму она не в состоянии. Она просит смягчить дочери наказание и снизить сумму в возмещение денежной компенсации морального вреда в пользу потерпевших.

Осужденная Аюпова В.А., не отрицая, что по просьбе Заикина покупала красный перец и знала о его планах на убийство и разбой, утверждает, что воспринимала его слова как шутку и не придавала им особого значения. Когда в квартире Хомченко убедилась в серьезности его намерений, испугалась и беспрекословно подчинялась его требованиям, так как опасалась, что и ее он может убить. Просит разобраться в деле и смягчить наказание, так как ее вины в убийстве потерпевших практически нет.

Ознакомившись с кассационными жалобами потерпевшие Герасимова Л.А и Хомченко М.П., представитель потерпевших адвокат Изосимова О.В., подробно изложив свои доводы, по которым они считают вину Аюповой в пособничестве в убийстве потерпевших доказанной, категорически возражают против изменения приговора в сторону смягчения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Вина Аюповой в совершении преступления при установленных судом обстоятельствах доказана и подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре.

Сама она не отрицала, что знала о намерениях Заикина, согласилась с его предложением участвовать в совершении преступления, провела определенную подготовку для его совершения, подтвердила, что по просьбе Заикина подала ему нож, которым он нано-

сил удары по телу потерпевших, указала место сокрытия похищенного имущества и выдала, находившееся у нее чужое имущество.

Трупы потерпевших с признаками насильственной смерти были обнаружены в квартире Хомченко. В квартире нарушен общий порядок.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта у потерпевших обнаружены черепно-мозговые травмы и множественные колото-резаные ранения. Причиной смерти каждого явились комбинированные травмы в виде открытой черепно-мозговой травмы и колото-резаные ранения.

Выводы данного заключения подтверждают показания Аюповой о механизме образования телесных повреждений у потерпевших / битой по голове и ножом в различные части тела/, и их локализации.

При обыске в гараже, принадлежащем семье Заикина, обнаружены и изъяты вещи, похищенные из квартиры Хомченко. Аюпова добровольно выдала чайную ложку в футляре и бутылку вина, похищенные из этой же квартиры.

Указанные вещи предъявлены потерпевшей Хомченко М.П. для опознания и опознаны ею как принадлежащие их семье.

Оценив добытые доказательства, суд обоснованно пришел к выводу, что Аюпова совершила инкриминируемые ей деяния, и ее действиям дал правильную юридическую оценку.

Доводы осужденной, изложенные в кассационной жалобе, в той части, что предложение Заикина совершить убийство и ограбление она воспринимала в шутку, а его действия в отношении потерпевших для нее были неожиданными, судебная коллегия находит несостоятельными.

О содержании умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления, в том числе предшествующего преступлению и последующего его поведения.

Как установил суд /этого не отрицает и сама осужденная/, после предложения Заикина совершить преступления, они вместе разработали план его совершения, приготовили предметы и оставили в

квартире потерпевших /окурки, шприцы, пустую пачку из-под сигарет, чтобы пустить милицию по ложному следу при расследовании/.

Кроме того, она закупила красный перец и рассыпала в квартире, «чтобы собака не взяла след», в этот день досрочно ушла из школы, выложила из карманов своей одежды и оставила в квартире Заикина вещи, «чтобы случайно не обронить на месте преступления».

При проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы комиссия врачей пришла к выводу, что в период совершения инкриминируемых ей деяний у нее не было какого-либо психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, действия ее носили целенаправленный характер, она ориентировалась в окружающем, не было у нее бреда и галлюцинаций.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит вывод суда о совершении Аюповой преступления по предварительному сговору группой лиц правильным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неполноте или необъективности исследования обстоятельств дела, либо нарушающих права осужденной на защиту, по материалам дела не установлено.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденной и смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах.

Оснований к его смягчению судебная коллегия не находит.

Гражданский иск в пользу потерпевших разрешен с соблюдением закона.

Следует отметить, что с законного представителя взыскание будет производиться до совершеннолетия осужденной, обязанность по возмещению с нее всей компенсации морального вреда судом не возлагалась.

С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

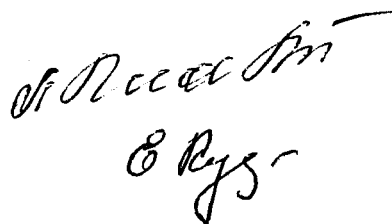
О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Иркутского областного суда от 21 января 2002 года в отношении АЮПОВОЙ Виктории Ашотовны оставить без изменения, а кассационные жалобы Аюповой В.А., Аюповой Е.А. и Гинзбурга Л.В. – без удовлетворения.

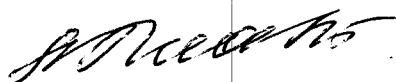
Председательствующий:

Судьи:

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Справка: Аюпова В.А. содержится в учреждении ИЗ-38/1 г. Иркутска.

11 (н/д)

66-00238

Копии определения направлены:

1. Начальнику

Учр ИЗ-38/1 г. Иркутска
в ойн. Аюповой В.А.

2. Прокурора РФ

2. Дело отправлено « _____ »

2002 года

в 4^х м. в

Иркутский ГС